

**ПОРОХИНА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА
(ВОЛОГДА, СТУДЕНТКА 4 КУРСА ВОГУ)**

**ВКЛАДЧИКИ И ВКЛАДЫ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСИ 1771-1773 ГГ.)**

Влияние православных монастырей на духовные аспекты жизни русского средневековья было очень велико. Это объясняется множественностью его функций в религиозной, общественно-политической и хозяйственной сферах. Важнейшим инструментом формирования одной из таких функций - поминальной практика усопших, были вклады частных лиц.

Данная сторона монастырской жизни давно стала предметом научного интереса, особенно на современном этапе. В условиях возрождения православных традиций в России интерес к истории русской церкви и монастырей значительно вырос. Среди исследований последних лет по данной проблеме только по истории вологодских монастырей вышло несколько работ [14, 19, 20].

Кирилло-Белозерский монастырь, основанный около 1397 года, к XVI в. стал одним из крупнейших духовных и экономических центров Русского Севера [21]. В силу своего авторитета монастырь становится и местом паломничества и объектом для вкладов. Едва ли не все представители великокняжеского, а затем и царского дома, делали свои вклады – начиная с Василия II Темного и его потомков, Василий III, Иоанн IV Грозный, семьи Годуновых. В числе вкладчиков были представители русской аристократии князья Воротынские, Шереметевы, Телятевские и многие другие. Эти вклады были не только в земельном или денежном виде, но и в виде имущества для церковного обихода, в первую очередь – иконы, Евангелия, церковные сосуды, священнические облачения и т. д.

С середины XV в., начиная с Василия Темного, в Кирилло-Белозерский монастырь стали регулярно ездить на богомолье московские великие князья и цари. На их вклады обитель начала быстро застраиваться каменными зданиями.

В 1528 г. в Кирилло-Белозерский монастырь приезжал великий князь Василий III с молодой женой Еленой Глинской – вымаливать у Бога и святых угодников Белозерских себе наследника. Наследник – будущий царь Иван Грозный – действительно, вскоре родился. В память об этом в монастыре была построена церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, а впоследствии Иван Грозный пожертвовал обители огромную сумму в 28 тыс. руб. Многократно бывая в Кирилловом монастыре, Иван Грозный высказал желание постричься в нем в монахи. В свое время, в «Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь» он писал: «...если Бог даст мне постричься в благоприятное время и здоровым, совершу это не в каком-либо ином месте, а только в этой пречестной обители Пречистой Богородицы, созданной чудотворцем Кириллом» [10: 204].

Особенно активно вклады в монастырь поступали во времена политических потрясений. Так во времена опричного террора монастырь стал местом ссылки для многих известных деятелей того времени. Здесь в заточении находились митрополит Московский Иоасаф, касимовский царевич Симеон Бекбулатович, член Избранной Рады монах Сильвестр – друг, советник и духовник молодого царя, автор знаменитого «Домостроя», бояре Шереметьевы, князья Воротынские, в том числе и герой Казанского похода Михаил Иванович Воротынский, представители многих других знатных аристократических семей. Ссылные князья и бояре делали значительные вклады в монастырь, на эти средства была, в частности, возведена церковь во имя Святого Равноапостольного князя Владимира над могилой князя В.И. Воротынского, которая стала их родовой усыпальницей.

Один из опальных аристократов, отбывающий ссылку в обители – Иван Васильевич Шереметев (Иона) в 1572 г. пожертвовал в монастырь

имущество: серебряные сосуды, платья, лошадей, а после смерти двор – всего на сумму 1400 руб. На эти деньги еще полвека спустя монахи дважды в год поминали боярина и получали даровую пищу: белый хлеб, рыбу, подовые пироги, яичный квас [15: 154].

В 1648 г. во время Соляного бунта в монастыре, по просьбе царя Алексея Михайловича, скрывался его воспитатель боярин Борис Иванович Морозов. За оказанную услугу царь пожаловал монастырю огромную сумму в 45 тыс. руб. на строительство новой крепости. Так, во второй половине XVII столетия в Кирилло-Белозерском монастыре развернулось грандиозное строительство новых крепостных стен и башен, образовавших так называемый Новый город. Оно было начато в 1653 г. по царскому указу и велось в течение 30 лет. Территория монастыря увеличилась более чем вдвое, а сам монастырь приобрел славу величайшей средневековой крепости [22].

Источники.

Основным источником о составе вкладчиков и истории монастырских вкладов являются вкладные книги. Их появление, как особого вида монастырской документации, историки относят к середине XVI в. По отношению к синодиками, обиходниками или кормовым книгам, которые появились раньше, вкладные книги содержали более подробные сведения о вкладчиках и самом вкладе, условиях в которых сделан вклад, и, иногда, информацию по истории монастыря, сведения о хранящихся в нем святынях и т. п. Само название «вкладные книги» появилось в источниках на рубеже XVI-XVII вв., ранее данный вид документов назывался «даяльными», «данными», «дачными», или «казенными книгами» [16: 613-617]. В архивах и рукописных собраниях России выявлено несколько десятков вкладных книг, часть из них опубликована, в том числе и по Кирилло-Белозерскому монастырю [8, 9].

С середины XVI в. ведение в монастырях особых книг в которых фиксировались вклады и вкладчики было обязательным. На это особое обращает особое внимание Стоглав 1550 г. Так, Глава 75-я предписывает

монастырским властям – «архимандритом и игуменом, и строителем, и соборным старцом» не только отыскивать тех, кто «давали в монастыри святым церквам свои селы и купли на память своим душам и по своим родителям в вечный поминок», но и «в сенаники написати и поминати их всегда по церковному чину и по божественному уставу» [12: 352].

Таким образом, непосредственными предшественниками вкладных книг были синодики-помянники. В качестве такой трансформации А. И. Алексеев приводит пример древнейшего синодика Иосифо-Волоколамского монастыря, в котором помимо имен вкладчиков указывалась информация о размере вклада. В 1530-х гг. практика поминовения усопших, разработанная в этой обители, распространилась по всем крупнейшим монастырям России. Свидетельством того, что эта практика нашла применение и в Кирилло-Белозерском монастыре, служит «Уложение игумена Феодосия» [8: 17].

На настоящий момент известны 3 вкладные книги Кирилло-Белозерского монастыря, которые хранятся в составе Кирилло-Белозерского собрания (Ф. 351) Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург). Первая относится к 1560-м г. [4], Вторая – к 1770-м г. [5], Третья – к 1810-м г. [6].

Второй группой источников по составу вкладчиков, особенно характеристике вкладов, являются описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVII - начала XIX вв. Научный интерес к ним и первые их публикации появились уже в середине XIX в., именно тогда, в 1861 г., было опубликовано П. И. Савваитовым описание 1668 г. [13]. Наиболее ранее из сохранившихся описаний, относящееся к 1601 г., с замечательными комментариями, было опубликовано З. В. Дмитриевой и М. Н. Шаромазовым [11].

Вкладчики и вклады в Кирилло-Белозерском монастыре, как по душе для заупокойного поминовения, так и при пострижении, стали предметом и специального научного изучения. В числе авторов в первую очередь следует назвать архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря

Варлаама, который первым обратился к этому вопросу и подробно его изложил [18], и, конечно, Н. К. Никольского, одного из лучших знатоков кирилло-белозерских древностей [17].

Наши наблюдения о составе вкладчиков и вкладов Кирилло-Белозерского монастыря в первую очередь связаны с анализом описания обители 1771-1773 гг. Оно было проведено по специальному распоряжению из Вологодской консистории епископа Иосифа от 18 августа 1771 г. Это самое полное из всех сохранившихся описаний монастыря XVII – первой половины XIX вв., его строений, ризницы и имущества. Материалы описания составили три большие книги, один экземпляр был оставлен в монастыре, а другой, идентичный по содержанию, отправлен в Вологодскую консисторию. Монастырский экземпляр в настоящее время хранится в ОР РНБ [7], а консисторский – в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) [1, 2, 3].

В целом, материалы описей, особенно описание 1771-1773 гг., не только дополняют вкладные книги при характеристике состава вкладчиков и вкладов, но и становятся основными источниками при определении конкретных обстоятельств вклада, его исторической и художественно-декоративной ценности. Большинство вкладов, описанных в 1771-1773 гг., особенно ценные церковные покрывала и сосуды, ризничные вещи, несут на себе еще и текстовую информацию о вкладчике, причине, дате вклада и др., что значительно повышает информативную ценность вкладной вещи.

Социальный состав вкладчиков.

Исследование «Описи Кирилло-Белозерского монастыря 1771-1773 гг.» и других источников по истории Кирилло-Белозерского монастыря позволяет определить социальный состав вкладчиков Кирилло-Белозерского монастыря.

Всего в Описи упоминаются в качестве вкладчиков 30 человек. Их принадлежность к разным социальным группам и сословиям отражает Таблица 1.

ВКЛАДЧИКИ И ВКЛАДЫ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСИ 1771-1773 ГГ.)

№	Социальная категория	Количество вкладчиков	Хронологические рамки вкладов
1	Представители правящего дома (великие князья, цари, императоры)	6	1472-1732 гг.
2	Аристократия	4	1562-1650 гг.
3	Дворянство	6	1600-1660 гг.
4	Приказная бюрократия	3	1643-1714 гг.
5	Духовенство	6	1558-1660 гг.
6	Представители др. социальных групп	5	1637-1747 гг.

Составлено по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2992 (Кн. 1 – Лл. 17, 23, 23 об., 24 об., 25, 44, 46, 51, 58, 233 об., 252, 256 об., 258 об., 375 об., 381, 383 об.); Д. 2953 (Кн. 2 – Лл. 24, 30 об., 31, 48, 51 об., 55, 58 об., 144, 151 об., 153 об., 323, 336 об., 343, 361, 372 об., 377 об., 378, 380 об., 387 об., 405, 614 об., 622 об., 624 об., 626, 627); Д. 2969 (Кн. 3 - Лл. 8, 71, 178).

Конечно, этот список вкладчиков Кирилло-Белозерского монастыря далеко не полный. В Описи, которая фиксирует монастырское имущество, указаны в основном вкладные предметы, имеющие значительную материальную ценность или запись о вкладчике.

У монастыря сложились прочные связи с представителями княжеских фамилий Шуйских, Воротынских, Кубенских, Палецких, и других. В числе вкладчиков фигурировали и представители московского боярства: Воронцовы, Шереметевы, Морозовы, Хабаровы. Из числа руководителей приказной системы следует назвать Цыплятевых, Юрия Сидорова, Б. И. Сукина, Н. Фуникова и Курцева, Путило Михайлова Митрофанова, Федора Сыркова и др. [15: 158].

Многие из вкладчиков монастыря завершили свою карьеру в период опричных казней или предпочли опасностям придворной жизни монашеский постриг. Вот что пишет келарь во вкладной книге: «По князе Дмитрие

Ивановиче Углецком память правити октября 26, на память святого великомученика Дмитрия. Панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А дал князь Дмитрий Иванович в Кирилов монастырь село Кабаново з деревнями в Углецком уезде» [8: 27 об.].

Среди вкладчиков русских монастырей были князья и бояре, представители высшего духовенства, дворяне, торговые и служивые люди разных городов, «государева двора разных чинов люди», городские дьяки, монастырские слуги и служки, ремесленники и крестьяне. В монастырь шли за очищением души. Самыми распространенными вкладами были фамильные иконы, украшенные драгоценными камнями и жемчугом. В 1608 г. Палецкий Борис Дмитриевич внес образ Пречистой Богородицы с Предвечным Младенцем.

Известно, что Кирилло-Белозерский монастырь был крупным земельным собственником. Вклады в виде недвижимости поступали от московских князей и царей, которые часто использовали влиятельные монастыри в политических целях, вносились как удельными князьями, так и их потомками. Иногда они содержали в своем составе целые волости – села с деревнями. Так, княгиня М. И. Воротынская в 1654 г. отдала сельцо Теребатуни в Бежецком Верхе в пользование монастыря, с обязательством построить там церковь [1: 24 об.].

Вклады.

Состав вкладов, которые зафиксированы в Описи, представлен в Таблице 2.

№	Вид вклада	Количество вкладов	Хронологические рамки
1.	Деньги	15	1472-1732 гг.
2.	Недвижимость (деревни, села)	1	1654 г.
3.	Книги	4	Нач. XVI в. – 1765 г.
4.	Киоты и иконы	2	Даты не указаны
5.	Кресты	3	1646-1660 гг.

ВКЛАДЧИКИ И ВКЛАДЫ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСИ 1771-1773 ГГ.)

6.	Церковные облачения	7	Нач. XVI в.-1675 г.
7.	Церковные сосуды	7	1587-1747 гг.
8.	Напрестольные одежды	5	1514-1660 гг.
9.	Лампады, кадила и пр.	11	1587-1651 гг.
	Всего	55	1472-1765 гг.

Составлено по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2992 (Кн. 1 – Лл. 17, 23, 23 об., 24 об., 25, 44, 46, 51, 58, 233 об., 252, 256 об., 258 об., 375 об., 381, 383 об.); Д. 2953 (Кн. 2 – Лл. 24, 30 об., 31, 48, 51 об., 55, 58 об., 144, 151 об., 153 об., 323, 336 об., 343, 361, 372 об., 377 об., 378, 380 об., 387 об., 405, 614 об., 622 об., 624 об., 626, 627); Д. 2969 (Кн. 3 - Лл. 8, 71, 178).

Наибольшее количество вкладов было сделано деньгами, таковых 15, а общая сумма денежных вкладов, отмеченных в Описи – 53568,16 руб.

В числе наиболее крупных вкладчиков были российские государи, которые особенно благоволили Кирилло-Белозерскому монастырю. Среди них: великий князь Василий Иванович, который пожаловал 100 руб. на монастырское строение; Иван Грозный дал вклад в размере 200 руб. на постройку монашеских келий, а позже 2000 руб. на монастырское строение; царевич, а впоследствии царь Федор Иванович 1800 руб. на монастырское строительство в 1570 г.; самый большой денежный вклад, о чем мы уже упоминали, был сделан Алексеем Михайловичем в 1661 г. и составлял огромную по тому времени сумму в 45 тыс. руб., на которые был возведен Новый город монастыря. Последний денежный вклад, зафиксированный Описью, был сделан императрицей Анной Иоанновной, он составил 500 руб. Он был потрачен на постройку больничных келий, которые сохранились до настоящего времени [1: 17, 44, 46, 51].

Вторая группа крупных вкладчиков – высшее духовенство Русской православной церкви. В их числе суздальский епископ Афанасий (60 руб., 1558 г.), смоленский архиепископ Симон (20 руб., 1558 г.), вологодский и белозерский епископ Симон (300 руб., 1565 г.) [1: 46, 51]. Все эти средства были использованы на постройку монастырской келий и хозяйственных помещений.

Среди крупных вкладчиков присутствуют представители русской аристократии и высшей бюрократии. Так, князь Федор Иванович Шереметьев дал 400 руб. на роспись Успенского храма, а позже 328 руб. 16 коп. на роспись церкви Кирилла Белозерского; князь Федор Андреевич Телятевский сделал вклад в размере 1500 руб. на строительство церкви Епифания; диак Посольского приказа Никифор Шипулин на роспись Успенского храма дал 500 руб., а судья Андрей Александрович Беляев в 1714 г. - 200 руб. на строительство больничных келий [1: 23, 23 об., 25, 44].

Следующим по значимости и количеству среди вкладов была церковная утварь и священнические облачения. Большую часть из них составляли предметы монастырского и церковного быта: лампы и паникадила (11 ед.), покрыва (4 ед.), кресты (3 ед.), настоятельские шапки (2 ед.), блюда (2 ед.), киоты и иконы (2 ед.), орарь (1 ед.), ризы (1 ед.), епитрахиль (1 ед.), церковные сосуды (7 ед.) и др. Хронологически все вклады данной категории укладываются в период с нач. XVI в. по сер. XVIII в.

Среди наиболее примечательных, как с точки зрения вкладчика, так и художественной ценности самого вклада, можно выделить следующие: ризы большие из белой парчи, украшенные драгоценными камнями и жемчугом; стихарь дьяконский с золотой и серебряной вышивкой и жемчугом, атласная епитрахиль с драгоценными камнями и кафимским жемчугом, орарь из атласа с золотыми дробницами и большие поручи, обнизанные жемчугом в количестве 1464 зерен. Все эти предметы священнического облачения были сделаны в качестве вклада Иваном Грозным [2: 343, 361, 372, 377 об., 378]. (См. Приложение 1).

Среди вкладчиков была и первая жена Ивана Грозного Анастасия Романовна. Ее вклад - покров на раку с чудотворными мощами преподобного Кирилла. Покров длиною более трех аршин и шириною в один аршин и девять верхов из зеленой тафты был расшит санным золотом и разноцветным

шелком, украшен золотым венцом и драгоценными камнями [2: 405]. (См. Приложение 2).

Церковные сосуды, лампы, паникадила входили в число самых «популярных» вкладов. Среди таковых значатся: серебряное блюдо княгини Марфы Ивановны Воротынской, большие серебряные лампы Дмитрия Ивановича Годунова и Федора Ивановича Шереметьева, серебряное кадило князя Дмитрия Федоровича Палецкого и др. [2: 30 об., 55, 381]. Книги также были весьма распространенным объектом дарения. В «Описи» упоминаются «Евангелие» и «Псалтырь» - вклад Ивана Грозного [3: 8, 71], «Служебник» и «Часослов».

Таким образом, описания Кирилло-Белозерского монастыря, особенно Опись 1771-1773 гг., являются важным источником, дополнением к вкладным книгам. Они часто детализируют конкретно-исторические реалии самого вклада и личности вкладчика. Например, на что были израсходованы денежные вклады – роспись и возведение храмов, строительство монастырских келий, больничных палат и др.

В ряде случаев они становятся основным источником, дающим наиболее полное представление о вкладной вещи или ее описании, что позволяет оценить их историко-художественную ценность. Это важно еще по одной причине, на настоящее время большинство вкладных вещей, описанных в 1770-е годы, утрачены.

Приложение 1.

Описание священческих облачений - вклад Ивана Грозного.

1. Ризы большие, парчи белой отласной, с золотыми и шелковыми травами. Оплечье отласу таусинного, низано жемчугом большим и средним по проводам и по обнизям, около подписи, всего оплечья и около ердани жемчуг большей, а в репьях, около камня большого, обнизано жемчугом, того жемчугу мало поменьше величиною, а в подписях, около оплечья и около ердани жемчуг средний и мелкой. В том же оплечье позади камень яхонт лазоревой большей, продолговат, алмаженной, поврежден, пришит на нитках

без гнезда. Около того яхонта пять яхонтов лазоревых поменше того, в гнездах золотых, на заде и на переде десять яхонтов лазоревых средних, тридцать пять яхонтов лазоревых малых, в том числе три яхонта /Л. 343/ граненые в полотенце, а два граненые в россыпь, итого всех лазоревых камней, больших, средних и малых, граненых и не граненых яхонтов, пятьдесят один. На переде два лала, один кругловиден, другой продолговатой, двенадцать ставок яхонтовых, семь ставок яхонтовых червчатых, камень тунпас невелик. Назади пять запон крестовидных с финивтью, а в них по пяти искр алмазных четверугольных, да на переде, на правом плече, искра алмазная ж, невелика, итого всех искр дватцать шесть. На левом плече внизу вставочка зеленая изумрудная, невелика, позади, под оплечьем, крест низан жемчугом крупным, а в кресте на середине камень лал, продолговат, поврежден. По концам четыре камня зеленые изумруды четверугольные, да один внизу поболше продолговатой темный, негранен, звезда низана жемчугом крупным. Промежду крупного жемчугу в двенадцати местах пронизано мелким жемчугом, по три и по два зерна, в середине /Л. 343 об./ звезды камень яхонт лазоревой, кругловат, величиною против дубоваго желудя, поперег поврежден. Все то выше писанное камень в оплечье, в кресте и звезде в гнездах золотых, в том числе пять знезд с финифтом. Всего того камня в оплечье, в кресте и звезде, и с ыскрами алмазными сто шесть мест. Да под оплечьем пять пугвиц серебрянных спереди, а шестая назаде. На подолнике круживо низано по таусинному отласу мелким и средним жемчугом. А на том подолнике камней, красных, зеленых и лазоревых смазней, в гнездах серебрянных финифтяных двадцать четыре, да порожжих гнезд девять, горнатиков тридцать, да четыре места порожжие. А на оных ризах, на оплечье и на подолнике, около низанья жемчугу, обшито пряденым золотою витью. Под ризами подкладка тафтяная желтая, около ердани и подолнику подкладка отласная красная.

На оных /Л. 344/ ризах до учененнаго в силу присланного из Вологодской духовной его преосвященства консистории прошлого 1772 года июля 24 числа указу ризницы освидетелствования налицо не явились из-за прежняго бывшими ризничными содержания утраченные следующие вещи: в разных местах жемчугу семьсот тридцать восемь больших и малых зерен, в порожжих серебрянных гнездах девяти камней, смазней разных цветов, да на порожжих местах четырех горнатиков.

Оные ризы даяние блаженныя памяти великаго государя и царя и великаго князя Иоанна Васильевича. Весом оные ризы со всем четырнатцать фунтов семдесят два золотника.

ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2953. Лл. 342 об.-344

2. Стихарь диаконской болшой, парчи /Л. 361/ золотой с серебрянными и разных шелков травами, оплечье и рукава по отласу таусинному низаны крупным и средним жемчугом. Около оплечья и ердани кругом подпись, а в подписе слова низаны средним и мелким жемчугом, около подписи, верхней и сподней, тако ж на рукавах, около верхней и крайней каймы кругом по обеим сторонам в один ряд низано в одну нитку крупным жемчугом, а около всего низанья обшито золотою витою веревочкою. В том же оплечье дватцать шесть дробниц болших золотых резных с чернью да две шестиугольные чеканные, назаде одна треугольная дробница золотая с чернью, на ней в гнездах камни, посредине бирюза, по углам три венесы, по сторонам, промежду венесами, три зерна кафимские на спнях, две дробницы раковинные болшие в гнездах, на них резные травы, промежду травами ветвие золотое, в том числе на одной дробнице раковинных и золотых трав /Л. 361 об./ третья доля постерлась, шесть дробниц сканных золотных, с финифтью, в том числе на задних двух дробницах в середине кружки без репейков, а на троих дробницах крушки и под ними ветхие репейки, золоченые, с финифтью. На тех всех крушках в закрепках три бирюзы, на четвертом искра яхонтовая, а на пятом крушке искры яхонтовой не имеется, с шестой дробницы репеек потерян, а кружок с закрепленою бирюзой свалившийся хранится в ризнице с протчими с сыпными вещми. Одна дробница болшая золотая, продолговата, с мелкими резными травами, промежду теми травами, в нижнем и верхнем уголках, две четвероугольные продолговатые маленкие, да по сторонам четыре поболее крестовидные черневые травки, на одной дробнице в середине место порожжое. Промежду теми дробницами золотых сканных, с финифтью тридцать крушков, да особо назаде внизу повыше лазореваго яхонта один, /Л. 362/ наподобие запоны, кружок, в нем в особых гнездах посредине одна бирюза, по сторонам четыре яхонтовые красные искры, да промежду ими жемчужные малые четыре зерна. На рукавах дватцать крушков да два треуголничка золотые сканные, с финифтью. На рукавах же дробниц золотых резных, с чернью дватцать четыре, золотых двойных плащиков четыре, на них в гнездах шесть бирюз, седмой зеленой камешок, да четыре средние и малые винисы, и одно жемчужное сканное зернышко. На том же оплечье болших и малых, граненых и не граненых лазоревых яхонтов дватцать семь, зеленых бирюз в золотых гнездах тридцать три, в том числе самых малых двенадцать, на переди камень червчатой, яхонт в репейчатом золотом гнезде, против того камня назаде запонка яхонтовая червчатая, с пяти искр сложенная, в гнезде золотом, /Л. 362об./ посредине искр закрепка золотая, яхонтовых, лаловых и венисных искр пятнадцать, а пять мест порожжие. Назаде, в золотых гнездах, две малые вставочки изумрудные, на рукавах бирюзок семнадцать лазоревые, в гнездах малые два яхонты красных, в гнездах яхонтовых лаловых венисных

искр восемь, два зерна в гнездах посредине рукавов, в том числе одно бурмицкое половинчатое, а другое кафимское. На левом рукаву ставочка изумрудная, в гнезде золотом, порожжих мест семь. Назаде, под оплечьем, крест золотой сканной, с финифтяными травами, сложен с четырех долгих штук да с пятой круглой средней, в том числе одна верхняя штука сломана и середняя с нее потеряна. Около креста кругом обнизано жемчугом крупным в одну нитку и обшито золотую витою веревочкою, в перекрестных уголках четыре горнатика обнизаны крупным жемчугом. У оногo ж стихаря под пазухами обшито узким позументом золотым, /Л. 363/ да две пугвицы серебрянные малые гладкие. Итого на оных ризах в оплечье, рукавах и кресте всех дробниц и крушков сто девятнадцать, разных камешков сто тридцать пять. Подолник красного бархату, а по бархату нашито круживо немецкое с золота и серебра, по полям плетеное, к одной стороне с городками, оное круживо шириною четыре верха. Оногo стихарь подложен тафтою желтою, а около ердани и подолнику подпушено камкою зеленою.

На оногo стихаре до учиненного в силу присланного из Вологодской духовной его преосвященства консистории прошлого 1772 года июля 24 числа указу ризницы освидетелствования налицо не явились из-за прежнягo бывшими ризничьими содержания утраченные следующие вещи: в разных местах большаго и малаго жемчугу девяносто семь зерен, в порожжих гнездах разных тринадцать камешков, да на оплечье репейка золотого.

Оногo стихарь даяния блаженныя памяти великаго государя, царя /Л. 363 об./ и великаго князя Иоанна Васильевича, всея России. Оногo стихарь весом пятнатцать фунтов сорок восем золотников.

ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2953. Лл. 360 об.-363 об.

Приложение 2.

Описание покрыва на раку Кирилла Белозерского - вклад первой жены Ивана Грозного Анастасии Романовны.

Покров большой, штофу черного, с чудотворцевой раки. На оногo покрыве, в середине, белым, красным, кофейным и лазоревым шелком вышит образ святаго Кирилла Белозерскаго чудотворца, по ризам проводы шиты черным шелком, внизу земля шита сканным золотом и красным шелком, на образе венец шит золотом. Оногo весь венец унизан в клетку средним жемчугом, тако ж над венцом, в подписе, слова и на плечах два креста низаны таким же средним жемчугом. Во оногo венце на нитках два камня лазоревые яхонты, третей бледокрасной лал, продолговатые, величиною два, лал да яхонт, в русской орех, а другою, /Л. 405/ яхонт, поменьше тех. Посредине на ризах крест, копие, трость и подножие, низано средним жемчугом, а при

кресте слова низаны мелким жемчугом. Вокруг покрова около каймы проводы, наподобие узкаго позумента шито золотом, а внутри каймы вокруг шито толсто серебром тако: «Сей святой покров дала на чудотворные мощи преподобнаго отца нашего Кирилла блаженные памяти государыня царица и великая княгиня Настасья Романовна». Оной покров подложен тафтою зеленою. Весь тот покров длиною три аршина и поменше пяти верхов, шириною один аршин девять верхов с третью верха.

ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2953. Лл. 404 об.-405

Список источников и литературы

Источники

1. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2992. Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1773 г. (Книга 1, Л. 1 – 651)
2. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2953. Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1773 г. (Книга 2, Л. 1 – 670 об.)
3. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2969. Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1773 г. (Книга 3, Л. 1 – 372).
4. ОР РНБ. Ф. 351. Оп. 1. Ч. 2. Д. 95/1332. Вкладная и кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. Л. 1-175.
5. ОР РНБ. Ф. 351. Оп. 1. Ч. 2. Д. 87/1325. Л. 1-789. Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря с приписками до 1775 г.
6. ОР РНБ. Ф. 351. Оп. 1. Ч. 2. Д. 117/1352. Л. 1- 43. Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря с 1533 по 1732 гг. (конца нет).
7. ОР РНБ. Ф. 351. Д. 102/1338 (Книга 1, Л. 1 – 1158), Д. 103/1339 (Книга 2, Л. 1 – 973), Оп. 1. Ч. 2. Д. 104/1340 (Книга 3, Л. 1 – 457). Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1773 г.
8. Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. М., 2010. № 3/4. С. 11-117.
9. Алексеев А. И., Муштафаров А. В. Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря. // Вестник церковной истории. М., 2006. № 3. С. 5-184.
10. Иван Грозный. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь // Царь Иван IV Грозный. М., 2005. С. 204.
11. Описание строения и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. (Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов). СПб., 1998.
12. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 352.
13. Савваитов П. И. Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // Записки отделения русской и славянской археологии Имп. Русского Археологического общества. Т.2. СПб., 1861. С. 126-343.

Литература

14. Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв., СПб., 2016. С. 316-335.
15. Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость. М., 1972. С. 154.
16. Кузьмин. А. В., Стрельников С. В. Вкладные книги // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 613-617.
17. Никольский, Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625). Т. 1, Вып. 2. - СПб., 1910. С. 140-215.
18. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре, составленное архимандритом Варлаамом. М., 1859. С. 1-104.
19. Сазонова Т. В. Вклады и вкладчики Кирилло-Новоезерского монастыря (XVI-XVII вв.) // Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 108-125.
20. Шамина И. Н. Вкладная книга Арсениева Комельского монастыря Вологодского уезда // Вестник церковной истории. 2007, № 3. С. 5-133.

Электронные ресурсы

21. <http://kirmuseum.org>
22. URL: <http://cultinfo.ru/historical-cultural-heritage/monastery/the-kirillo-belozersky-monastery.php>
23. URL: <http://cultinfo.ru/historical-cultural-heritage/monastery/the-kirillo-belozersky-monastery.php>

Список сокращений

ГАВО – Государственный архив Вологодской области,

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.